
Надежда Бжицкая
Девочка,
которая всегда шла
своей дорогой
Художественная автобиография
Книга первая

Надежда Бжицкая

Девочка, которая всегда шла своей дорогой

https://litres.ru/74755708
SelfPub; 2026

Аннотация

А что, если характер проявляется раньше, чем ребёнок научится толком говорить?

Она могла в два года отправиться «на работу», сбежать из детского сада, забыть слова песни перед целым пионерским лагерем — и всё равно остаться на сцене. А на следующий день гордо идти за грамотой!

Но за смешными приключениями скрывается история девочки, рано потерявшей маму. Впереди — переезд в Москву, жизнь с бабушкой и дедушкой, мечты о большой сцене, встреча с отцом и события, которые меняют всё.

«Девочка, которая всегда шла своей дорогой» — художественная автобиография, основанная на реальных событиях. История с юмором, самоиронией и искренними переживаниями о том, как сохранить характер и любовь к жизни, когда судьба испытывает на прочность.

Первая книга серии. Продолжение следует.

Содержание

Характер с пелёнок 5
Последний мамин взмах 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Надежда Бжицкая
Девочка, которая всегда шла своей дорогой

Книга первая

Художественная автобиография

Глава первая

Мне говорили: «Не спеши,
Сначала взвесь, потом решай».
А я смеялась от души:
«Ну что ж, судьба, не отставай!»

Характер с пелёнок

Говорят, характер человека формируется с годами. Возможно, у кого-то так и происходит. Но, судя по рассказам обо мне, я появилась на свет уже с собственным мнением по большинству вопросов.

И если уж что-то решила, переубедить меня было задачей не из лёгких.

Самое интересное, что никаких особых причин для такого упрямства у меня не имелось. Просто я почему-то всегда считала, что лучше самой попробовать и убедиться, чем бесконечно слушать, почему ничего не получится.

Впрочем, иногда такая философия заканчивалась весьма неожиданно.

Одну из самых первых историй моего детства мне рассказали уже во взрослом возрасте. Я её совершенно не помнила. Да и откуда? Мне тогда было всего два года.

Оказывается, однажды я самостоятельно вышла из дома и отправилась по делам.

Не знаю, что именно заставило двухлетнего ребёнка покинуть родные стены. Может быть, мне стало скучно. А может, я действительно решила, что настало время заняться чем-нибудь полезным.

Как бы там ни было, шла я вполне уверенно.

Взрослые, встречавшиеся по дороге, удивлённо спраши-

вали:

— Надька, ты куда идёшь?

— К мамке. Деньги работать, — отвечала я.

И продолжала свой путь.

Не гулять. Не играть. Не конфеты выпрашивать.

Деньги работать!

Когда мне спустя много лет рассказали эту историю, я долго смеялась. Особенно над тем, что уже в двухлетнем возрасте у меня, оказывается, имелись вполне конкретные планы на жизнь.

И самое забавное — я действительно направлялась к маме на работу.

Насколько далеко мне удалось уйти, я не знаю. Но сама эта история удивительно точно передаёт то, какой я потом стала.

Если мне куда-то нужно — я иду.

Если что-то задумала — стараюсь сделать.

А уж если кто-то начинает объяснять, что это невозможно, у меня почему-то появляется ещё больше желания попробовать.

Правда, это совершенно не означало, что я никогда не сомневалась.

Сомневалась. Ещё как.

Просто окружающим знать об этом было совершенно необязательно.

• • •

Детство у меня было насыщенным. Причём значительную часть приключений я организовывала себе самостоятельно.

Взять хотя бы детский сад.

С ним у нас сразу не сложились отношения.

Тогда было другое время. Родители работали, а детей нередко оставляли в садиках на пятидневку. Это означало, что утром ребёнка приводили, а домой забирали только к концу рабочей недели.

Наверное, многие дети со временем привыкали к такому распорядку.

Я — нет.

Сам детский сад находился почти в лесу. К нему вела дорога через небольшой лесок. Для взрослых это было совершенно обычное место. А для пятилетней меня — территория, за пределами которой начиналась свобода.

И однажды я решила, что с меня хватит.

Как именно мне удалось выбраться из детского сада, сейчас уже не вспомню. Может быть, воспользовалась моментом во время прогулки. А может, нашла какую-нибудь лазейку.

Но результат был налицо.

Я сбежала.

Причём не просто вышла за территорию, чтобы посмотреть, что там происходит. Нет. У меня был вполне определённый маршрут.

Я отправилась к подружке.

Дорогу знала, куда идти — тоже. И совершенно спокойно добралась до её дома.

Представляю, что творилось в детском саду, когда обнаружилось, что одного ребёнка не хватает.

Впрочем, тогда меня это совершенно не занимало.

Я ведь решила свою проблему. В садике оставаться не хотелось — я оттуда ушла. Что может быть логичнее?

А тем временем меня искали.

Дедушка обошёл всю округу и нашёл меня только поздно вечером.

Сейчас, вспоминая эту историю, я понимаю, какой ужас он, наверное, пережил. Пятилетняя девочка исчезла, и никто не знает, куда она направилась.

Но тогда меня беспокоило совсем другое.

Возвращаться домой совершенно не хотелось.

И вовсе не потому, что я мечтала о новой самостоятельной жизни. Просто я прекрасно представляла, что меня ждёт.

Бабушка по отцовской линии была женщиной строгой. Очень строгой.

Воображение уже рисовало мне грандиозный скандал. Я заранее представляла, как она будет ругаться, и мысленно готовилась к самому худшему.

А дедушка спокойно вёл меня домой.

И случилось неожиданное.

Никто не кричал.

Никто не устраивал скандала.

Всё закончилось гораздо спокойнее, чем я успела себе представить.

Вот так иногда бывает: сначала совершишь что-нибудь совершенно безрассудное, а потом сама себя напугаешь последствиями сильнее, чем это сделали бы взрослые.

Хотя, надо признаться, урок из этой истории я усвоила своеобразный.

Не то чтобы перестала поступать по-своему.

Скорее поняла, что не все неприятности оказываются такими страшными, какими выглядят в нашем воображении.

• • •

Вообще, отношения со взрослыми у меня складывались интересно.

Я не была злым или вредным ребёнком. Мне нравилось общаться, дружить, смеяться, придумывать разные занятия.

Но существовала одна особенность.

Стоило кому-нибудь сказать: «Только не делай этого», как у меня немедленно возникал вопрос: «А почему?»

Причём иногда я выясняла ответ опытным путём.

Однажды в детском саду мне на руку сел шмель.

Большой, пушистый, красивый.

Он спокойно сидел на кисти, а я с любопытством его рассматривала.

Мне совсем не было страшно.

Я вообще любила всё живое, и шмель казался мне очень интересным существом.

В этот момент подошла воспитательница.

Увидела шмеля и предупредила:

— Только не вздумай его прихлопнуть. А то он тебя укусит.

Казалось бы, всё предельно ясно.

Взрослый человек предупреждает ребёнка об опасности. Ребёнку достаточно послушаться.

Но это была я.

Не знаю, какая именно мысль промелькнула у меня в голове. Может, захотелось проверить, действительно ли всё будет так, как сказала воспитательница.

И я прихлопнула шмеля.

Результат не заставил себя ждать.

Было больно. Рука опухла. Я плакала.

И, конечно, воспитательница оказалась права.

Сейчас мне смешно даже не столько от самой истории, сколько от собственной логики.

Шмель сидит спокойно.

Никого не трогает.

Тебе объясняют, что делать нельзя.

А ты берёшь — и делаешь.

Прекрасное начало знакомства с законами природы!

И всё-таки я никогда не считала себя глупой девочкой. Просто любопытства во мне было гораздо больше, чем осторожности.

Со временем я научилась лучше оценивать последствия.

Хотя привычка всё проверять самостоятельно осталась со мной надолго.

• • •

Была у меня ещё одна страсть, которая временами доводила маму до отчаяния.

Кошки.

Вернее, котята.

Почему-то именно на моём пути постоянно оказывались маленькие бездомные создания, которым требовалась помощь.

Я не могла пройти мимо.

Грязные, худенькие, блохастые — они неизменно отправлялись со мной домой.

А там начиналась настоящая спасательная операция.

Я наливала тёплую воду в тазик и принималась мыть очередного найдёныша.

Сейчас существуют специальные средства, капли, шампуни. А тогда приходилось действовать практически вручную.

Каждую блоху я вытаскивала сама.

Можно представить, сколько времени занимала такая процедура.

Но меня это совершенно не смущало.

Я могла просидеть над котёнком несколько часов, лишь бы привести его в порядок.

А мама, увидев очередное пополнение нашего домашнего хозяйства, приходила в ужас.

Однажды она даже вынесла одного котёнка обратно на улицу.

Но тут столкнулись два характера.

Мама вынесла.

Я принесла.

Мама снова вынесла.

Я снова принесла.

Не помню, сколько продолжалось это противостояние, но уступать я явно не собиралась.

В моём детском понимании всё было просто: если я нашла маленькое существо, которому нужна помощь, значит, бросить его уже нельзя.

Мы жили в доме на четыре квартиры. Тогда дворы были совсем другими: почти без заборов, со свободно гулявшими животными.

Котята подрастали, бегали возле дома, и, к сожалению, не всех удавалось уберечь.

Такие события переживались мной очень тяжело.

Но даже это не отбило желания подбирать новых найдёнышей.

И знаете, что удивительно?

Прошли десятилетия, менялись города, обстоятельства, люди вокруг.

А эта привычка заботиться о кошках никуда не исчезла.

• • •

Теперь, вспоминая свои первые годы, я понимаю, что во

мне с самого детства удивительным образом уживались совершенно разные качества.

Я могла быть упрямой до невозможности, но при этом очень чувствительной.

Могла рассмешить окружающих, а потом сама переживать из-за какой-нибудь мелочи.

Могла уверенно заявить, что справлюсь с делом, которого никогда прежде не делала.

И, что самое интересное, сама в этот момент почти верила в собственные слова.

Впрочем, иногда жизнь очень быстро проверяла такую уверенность на прочность.

Особенно когда дело касалось самокатов.

Но это уже совсем другая история.

• • •

Вообще, у меня с детства была одна интересная особенность: я могла совершенно не уметь чего-нибудь делать, но это нисколько не мешало мне уверенно заявлять обратное.

Причём говорила я это с таким видом, будто занималась этим всю жизнь.

Однажды эта уверенность сыграла со мной злую шутку.

Я всегда больше дружила с мальчишками. С ними было весело, интересно и, самое главное, никогда не скучно. Они постоянно что-то придумывали, куда-то бегали, во что-то играли. А мне непременно хотелось участвовать во всём.

Как-то раз ребята катались на самокатах.

Для меня это было совершенно новое развлечение. Я ещё ни разу не пробовала на таком ездить, но наблюдала за мальчишками с большим интересом.

И тут один из них спросил:

— Надь, а ты на самокате кататься умеешь?

Вопрос, конечно, интересный.

Можно было честно ответить, что нет. Можно было попросить показать, как это делается. Можно было хотя бы немного подумать.

Но зачем?

— Конечно, умею! — заявила я.

Сомнений в моём голосе не было ни на секунду.

И вот я уже стою на самокате.

Отталкиваюсь ногой.

Еду.

И, кажется, всё прекрасно!

Правда, продолжалось это недолго.

Буквально через несколько секунд моё первое самостоятельное путешествие закончилось в канаве.

Вместе с самокатом.

Лежу, соображаю, что произошло.

Вот только что я была человеком, который уверенно заявил, что умеет кататься, а теперь оказалась в канаве.

Конечно, было больно. Но сейчас, вспоминая эту историю, я больше смеюсь над собой.

Надо же было так уверенно взяться за дело, о котором не

имела ни малейшего представления!

Хотя, если подумать, именно так я потом не раз поступала и во взрослой жизни.

Сначала соглашалась, потом разбиралась, как это вообще делается.

И знаете, что интересно? Далеко не всегда это заканчивалось канавой.

• • •

С годами приключения становились разнообразнее.

Началась школа.

Казалось бы, здесь уже всё должно быть серьёзно: уроки, учителя, домашние задания, дневник с оценками.

Но если человек способен найти приключение на ровном месте, школьная парта его точно не остановит.

В первом классе со мной произошла история, которая надолго отбила у меня желание бездумно баловаться ручками.

Сидела я однажды на уроке и крутила в руках обычную шариковую ручку.

Почему-то вместо того, чтобы слушать учительницу, мне стало гораздо интереснее разобраться, как эта ручка устроена.

Разбирала, собирала, нажимала.

И вдруг стержень вылетел.

Да не просто вылетел куда-нибудь под парту.

Прямо в спину учительнице!

Вот уж действительно талант — даже случайную непри-

ятность устроить с размахом.

В классе стало тихо.

Учительница обернулась.

А я сижу.

И, наверное, впервые за весь урок мне совершенно не хотелось привлекать к себе внимание.

Учительница долго разбираться не стала.

В дневнике появилась единица.

Не двойка, не замечание.

Единица!

Сейчас это кажется смешным. Но тогда я восприняла случившееся как настоящую катастрофу.

И вовсе не из-за оценки.

Главная проблема заключалась в том, что дома была мама.

А мама непременно должна была увидеть дневник.

Вот тут моя обычная решительность куда-то исчезла.

Нет, окружающим я, конечно, старалась не показывать, насколько сильно испугалась. Но внутри уже разворачивалась целая трагедия.

Что делать?

Как идти домой?

Может, вообще не идти?

Последний вариант показался мне наиболее разумным.

После школы я отправилась к подружке.

И просидела у неё до самого вечера.

Наверное, в глубине души надеялась, что за это время

единица каким-нибудь чудесным образом исчезнет из дневника.

Или мама забудет, что у неё вообще есть дочь, которая должна вернуться из школы.

Но чуда не произошло.

В какой-то момент я выглянула в окно.

По улице шла мама.

А в руках у неё был прутик.

Всё.

Вот теперь точно попало.

Я вышла навстречу.

Мы пошли домой.

И вдруг по дороге мама выбросила прутик.

Просто взяла и выбросила.

Я, наверное, даже не сразу поняла, что это означает.

Но радоваться было рано.

Дома мама посадила меня за стол.

И заставила десять раз переписать домашнее задание.

Десять!

После такого наказания я, наверное, была готова добровольно отказаться от всех ручек на свете.

Самое интересное, что сейчас я вспоминаю эту историю не с обидой, а с улыбкой.

До сих пор вижу в памяти маму, идущую по улице с прутиком, и себя — маленькую школьницу, которая уже успела придумать себе самое страшное наказание.

В этом вся я.

Могла ничего не бояться, когда стоило бы проявить осторожность, зато потом переживать из-за того, что ещё даже не произошло.

Но мои переживания редко кто замечал.

Снаружи я старалась держаться так, будто всё под контролем.

Даже когда никакого контроля уже не было.

• • •

Впрочем, если бы меня попросили вспомнить детство и назвать самые счастливые моменты, я бы не стала рассказывать ни об игрушках, ни о подарках.

Почему-то в памяти остались совсем другие вещи.

Например, горячий хлеб.

И лимонад.

Недалеко от нашего дома находился завод, где делали лимонад.

Я уже не помню, как именно мы туда попадали. Может быть, взрослые нас знали, а может, у нас были какие-то свои детские маршруты.

Но прекрасно помню другое.

Мы прибегали туда с мальчишками, покупали горячую буханку хлеба и пили холодный лимонад.

Хлеб был настолько свежим, что его ещё трудно было держать в руках.

Но разве это могло нас остановить?

Мы отламывали от буханки большие куски прямо на ходу.

Никаких тарелок.

Никаких красивых скатертей.

Никаких разговоров о правильном питании.

Горячий хлеб, холодный лимонад, друзья рядом — и больше ничего не нужно.

Как же это было вкусно!

Сейчас в магазинах чего только нет. Можно купить практически всё, что захочется.

Но иногда мне кажется, что тот самый хлеб был вкуснее любых дорогих угощений.

Может быть, потому, что он действительно был особенным.

А может, потому, что мы были детьми.

Нам не нужно было много денег, чтобы чувствовать себя счастливыми.

Не нужно было планировать развлечения на неделю вперёд.

Достаточно было выйти на улицу, встретить своих ребят — и день уже обещал быть интересным.

Я вообще росла довольно весёлой девчонкой.

Любила смеяться, дружить, придумывать разные занятия. Не помню, чтобы мне хотелось иметь что-нибудь только потому, что это было у кого-то другого.

У меня всегда находились собственные интересы.

И если уж я чего-нибудь хотела, то скорее думала, как это-

го добиться, чем смотрела, у кого это уже есть.

Наверное, поэтому мне было легко находить общий язык с самыми разными людьми.

А ещё я умела смеяться над собой.

Иногда даже слишком хорошо знала собственные недостатки.

Упрямая? Да.

Могла сначала сделать, а потом подумать? Ещё как.

Могла переоценить свои возможности? Самокат тому живое доказательство.

Зато скучно со мной точно не было.

И, пожалуй, самое забавное заключалось в том, что я никогда не считала свои поступки чем-то необыкновенным. Мне казалось совершенно естественным делать то, что хочется, дружить с теми, с кем интересно, и не слишком беспокоиться о том, что подумают окружающие.

Конечно, я могла переживать. Иногда даже очень сильно. Но одно дело — то, что происходит у тебя внутри, и совсем другое — то, что видят остальные.

Я не привыкла выставлять свои сомнения напоказ.

Если уж решила, что справлюсь, то окружающие слышали уверенное «конечно, умею!», даже если сама я ещё понятия не имела, с какой стороны за это дело браться.

Правда, жизнь время от времени вносила поправки в мои грандиозные планы.

Но долго переживать из-за неудач было совершенно не в

моём характере.

Ну упала в канаву. Бывает.

Ну получила единицу. Неприятно, конечно.

Ну сбежала из детского сада и переполошила взрослых.

Зато сколько воспоминаний!

Иногда мне кажется, что даже в те годы я интуитивно понимала одну простую вещь: если всё время бояться ошибиться, можно пропустить самое интересное.

Хотя, разумеется, в детстве я такими умными словами не рассуждала.

Мне просто хотелось жить.

Бегать, смеяться, дружить, находить приключения, узнавать что-нибудь новое.

И непременно делать всё по-своему.

• • •

Когда я теперь мысленно возвращаюсь в те годы, перед глазами возникают не какие-то великие события, а самые обыкновенные картины.

Наш двор.

Дом на четыре квартиры.

Мальчишки, с которыми мы носились целыми днями.

Маленькие котята, которых я упорно тащила домой, несмотря на мамино недовольство.

Дорога через лесок к ненавистному детскому саду.

И тот самый горячий хлеб.

Удивительно, как устроена человеческая память.

Можно совершенно забыть какую-нибудь важную дату, не вспомнить, во что был одет человек или о чём с ним разговаривал.

А вкус горячего хлеба, который ел много лет назад, помнишь так отчётливо, словно это было вчера.

Помню, как хорошо было просто находиться рядом с друзьями. Никто не смотрел на часы, не составлял расписаний, не думал, сколько ещё дел предстоит сделать.

Мы жили сегодняшним днём.

И, по-моему, прекрасно с этим справлялись.

Тогда ведь не было мобильных телефонов. Чтобы найти друзей, нужно было выйти во двор. Если никого не оказалось, можно было обойти знакомые дома.

А если компания собралась, дальше обязательно что-нибудь происходило.

Не всегда разумное, надо признать.

Но зато интересное.

Я вообще не любила скучать.

Мне нужны были движение, люди, разговоры, смех.

При этом я совсем не стремилась быть лучше остальных. Никогда не понимала, зачем кому-то завидовать. У каждого своя жизнь, свои радости, свои возможности.

Мне было гораздо интереснее заниматься собственной.

Да и времени на зависть, наверное, не оставалось. Пока другие могли спокойно играть, я умудрялась то котёнка спасать, то из детского сада сбежать, то на самокате в канаву

заехать.

Дел хватало!

• • •

А ещё в моём детстве была мама.

Когда вспоминаю её, мне совсем не хочется, чтобы в памяти оставались только серьёзные события.

Ведь до всего, что произошло потом, у нас была обычная жизнь.

Мама работала, занималась домашними делами, воспитывала меня.

Могла рассердиться из-за очередного котёнка.

Могла наказать за школьную проделку.

Но она была рядом.

И тогда мне казалось, что так будет всегда.

В детстве ведь совершенно не задумываешься, насколько многое воспринимаешь как должное.

Ты просыпаешься утром, и впереди целый день.

Есть дом, куда можно вернуться.

Есть взрослые, которые тебя ищут, если ты куда-нибудь убежала.

Есть мама, которая обязательно заметит единицу в дневнике.

И даже когда ты боишься её недовольства, где-то глубоко внутри совершенно уверена: она всё равно твоя мама.

А завтра снова будет утро.

Снова появятся друзья.

Снова найдётся какое-нибудь приключение.

И жизнь продолжится.

• • •

Если бы мне тогда сказали, что через много лет я стану вспоминать эти обычные дни с особенной нежностью, я бы, наверное, очень удивилась.

Что в них такого?

Ну хлеб.

Ну лимонад.

Ну самокат.

Ну котята.

Для меня это была просто жизнь.

Моя жизнь.

Весёлая, шумная, временами совершенно непредсказуемая.

Я росла, набивала собственные шишки, училась дружить, спорить, отстаивать своё мнение и понемногу узнавать мир.

Не всегда слушалась взрослых.

Не всегда поступала правильно.

Но никогда не стремилась быть кем-то другим.

И если уж говорить о той маленькой девочке, которой я когда-то была, то мне хочется вспомнить её именно такой.

С растрёпанными после беготни волосами, с очередной затеей в голове, с уверенностью, что всё обязательно получится.

А если не получится?

Ну что ж.

Значит, попробуем ещё раз.

Ведь впереди, казалось, была целая жизнь.

И столько всего интересного!

Тогда я ещё не знала, насколько быстро может измениться привычный мир.

Мне было всего семь лет.

Я заканчивала первый класс.

Приближался май.

И однажды утром я, как обычно, отправилась в школу, радуясь предстоящей экскурсии.

Но это уже начало другой главы.

Глава вторая

Последний мамин взмах

Есть дни, которые человек забывает почти сразу. Они проходят незаметно, растворяются в череде других, и спустя годы уже невозможно вспомнить, что происходило тогда, о чём разговаривали, куда собирались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.